

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-14678/2020**

г. Москва
30 июня 2020 года

Дело № А40-28398/16

Резолютивная часть постановления объявлена 22 июня 2020 года
Постановление изготовлено в полном объеме 30 июня 2020 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Ю.Л. Головачевой,
судей А.А. Комарова, С. А.Назаровой.
при ведении протокола секретарем судебного заседания А.В.Карцевой,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Бойновой Л.Н.
на определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.02.2020
по делу № А40-28398/16, принятое судьей А.Г. Омельченко,
о привлечении Бойнову Л.Н. и Заседателеву И.Н. к субсидиарной ответственности по
обязательствам должника, о взыскании с Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. в
конкурсную массу должника солидарно денежные средства в размере 791.960.402,79
рублей.
в рамках дела о банкротстве ЗАО «ИНТРОН» (ИНН 7722537076, ОГРН
1057746135424)при участии в судебном заседании:
от к/у ЗАО «ИНТРОН» - Комарова В.Н., по дов. от 17.06.2020,
от Бойновой Л.Н. – Уваров С.В., по дов. от 05.09.2020.
Иные лица не явились, извещены.

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.04.2017 признано несостоятельным (банкротом) закрытое акционерное общество «ИНТРОН» (ИНН 7722537076, ОГРН 1057746135424) (далее – Должник, Общество). Конкурсным управляющим утвержден Даниловцев Валерий Валерьевич, член МСО ПАУ.

29.04.2017 сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства опубликовано конкурсным управляющим в газете «Коммерсантъ» № 76.

Конкурсный управляющий Должника обратился в Арбитражный суд г.Москвы с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. (далее –ответчики) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2020 заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Суд привлек Бойнову Л.Н. и Заседателева И.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Взыскал с Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. в конкурсную массу должника солидарно денежные средства в размере 791.960.402 руб.79 коп.

Не согласившись с принятым судебным актом, Бойнова Л.Н. обратилась в Девятый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит определение Арбитражного суда города Москвы отменить в части удовлетворения заявленных требований о привлечении Бойновой Л.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника и отказать в удовлетворении данных требований полном объеме.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель Бойновой Л.Н. поддержал доводы, заявленные в его апелляционной жалобе в части необоснованности выводов суда первой инстанции о наличии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в связи с чем просил определение суда первой инстанции в данной части отменить, в удовлетворении требований – отказать.

Представитель конкурсного управляющего возражал против требований апелляционной жалобы, указал на несостоятельность доводов, содержащихся в ней, в связи с чем просил определение суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционные жалобы рассматриваются в их отсутствие, исходя из норм ст. ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В порядке ч.5 ст. 268 АПК РФ законность и обоснованность судебного акта проверяется судом только в обжалуемой части.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регуливающими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Руководствуясь ст.ст. 123, 266 и 268 АПК РФ, изучив представленные в дело доказательства, рассмотрев доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения определения арбитражного суда, принятого в соответствии с законодательством Российской Федерации и обстоятельствами дела, и удовлетворения апелляционной жалобы, исходя из следующего.

Как следует из материалов дела, Бойнова Л.Н. являлась генеральным директором ЗАО «ИНТРОН» с 13.04.2015 по дату признания должника несостоятельным (банкротом). Заседательева И.Н., в свою очередь, действовала в качестве генерального директора ЗАО «ИНТРОН» в период с 16.12.2013 по 06.04.2015.

Заявление о признании ЗАО «ИНТРОН» несостоятельным (банкротом) подано 12.02.2016.

Как установлено судом первой инстанции, ЗАО «ИНТРОН» совершены сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «МашТорг» в период с 19.12.2014 по 23.12.2014.

ЗАО «ИНТРОН», получая денежные средства в существенном размере в счет выдачи кредитов, в день получения денежных средств переводило их ООО «МашТорг» в счет оплат по договору от 16.06.2014 № 129 за комплектующие к электронному оборудованию, договору от 14.04.2014 № 125 за компьютерное оборудование и договору от 16.04.2014 № 126 за серверное оборудование и периферию.

Между тем, в материалах дела не содержится доказательств, что ЗАО «ИНТРОН» приобретало оборудование по указанным договорам.

Аналогичные перечисления в день получения должником денежных средств осуществлялись также в пользу ООО «Стелс».

Указанные сделки совершались бывшими руководителями должника с целью вывода денежных средств из конкурсной массы ЗАО «ИНТРОН» и причинения имущественного вреда кредитором должника.

Сделки, которые, как полагает заявитель, повлекли банкротство должника, также совершены в период, когда Бойнова Л.Н. и Заседателева И.Н. являлись генеральным директором ЗАО «ИНТРОН».

Кроме того, бывшие руководители должника не исполнили свою обязанность по передаче бухгалтерской отчетности, материальных ценностей и печатей должника, что существенно затруднило проведение процедуры конкурсного производства.

Суд первой инстанции, привлекая ответчиков к субсидиарной ответственности исходил из того, что не передача конкурсному управляющему должника первичной документации существенно затруднило проведение процедуры конкурсного производства.

Как указал Арбитражный суд города Москвы как следует из бухгалтерского баланса должника по состоянию на 31.12.2015 у ЗАО «ИНТРОН» имелась дебиторская задолженность в размере 1.759.016.000,00 рублей и запасы, составлявшие 234.195,00 рублей. Также на балансе предприятия числились основные средства в размере 1.486.000,00 рублей. Однако в связи с отсутствием первичных документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности, у конкурсного управляющего отсутствовала возможность ее взыскания. Кроме того, в отсутствие указанных документов был затруднен поиск и возврат имущества должника.

По мнению судебной коллегии, суд первой инстанции верно определил основания для привлечения вышеуказанных к лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, установив вину каждого из ответчиков в соответствующей степени.

Так, согласно пункту 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве если иное не предусмотрено настоящим Законом, в целях настоящего Федерального закона контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В силу подпункта 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В соответствии со статьей 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим

лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (ст. 65 АПК РФ).

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Кодекса), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно п. 10 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В силу норм п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Таким образом, бремя доказывания добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется. Конкурсный управляющий, либо кредиторы не обязаны доказывать их вину как в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), так и специальных положений законодательства о банкротстве.

Как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление Пленума N 53), условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В соответствии с п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

Заявитель в жалобе указывает на формальный характер исполнения обязанностей руководителя юридического лица.

При этом коллегия судей отмечает, что на основании пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее – номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве)..

Как указывал конкурсный управляющий, ЗАО «ИНТРОН» совершены сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «МашТорг» в период с 19.12.2014 по 23.12.2014.

ЗАО «ИНТРОН», получая денежные средства в существенном размере в счет выдачи кредитов, в день получения денежных средств переводило их ООО «МашТорг» в счет оплат по договору от 16.06.2014 № 129 за комплектующие к электронному оборудованию, договору от 14.04.2014 № 125 за компьютерное оборудование и договору от 16.04.2014 № 126 за серверное оборудование и периферию.

При этом, в материалах дела не содержится доказательств, что ЗАО «ИНТРОН» приобретало оборудование по указанным договорам. Аналогичные перечисления в день получения должником денежных средств осуществлялись также в пользу ООО «Стелс».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2019 удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего об истребовании документов у бывшего руководителя ЗАО «ИНТРОН» - Бойновой Л.Н.

Доказательства исполнения Должником и его руководителем определения суда от 23.07.2019 материалы дела не представлены.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что ЗАО «ИНТРОН» (в лице Бойновой Л.Н.) не исполнил обязанности по обеспечению сохранности и передаче документации финансово-хозяйственной деятельности конкурсному управляющему ЗАО «ИНТРОН».

При этом судебная коллегия отмечает, что апеллянтом не представлено доказательств того, что документация Должника никогда не находилась у последнего.

В тоже время, в силу положений ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с настоящим Федеральным законом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 29 вышеуказанного закона первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года.

Документы учетной политики, стандарты экономического субъекта, другие документы, связанные с организацией и ведением бухгалтерского учета, в том числе средства, обеспечивающие воспроизведение электронных документов, а также проверку подлинности электронной подписи, подлежат хранению экономическим субъектом не менее пяти лет после года, в котором они использовались для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в последний раз.

Экономический субъект должен обеспечить безопасные условия хранения документов бухгалтерского учета и их защиту от изменений.

При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

Таким образом, с момента назначения в 2015 году именно у заявителя жалобы возникла обязанность по хранению документации должника, более того в своей жалобе Бойнова Л.Н. также указывала, что исполняла обязанности главного бухгалтера Общества, что в свою очередь означает, что последняя обязана была хранить бухгалтерскую документацию должника.

Учитывая, что не предоставление данных бухгалтерских и иных документов/ценностей существенно повлияли на процедуру банкротства должника, в том числе в части невозможности удовлетворения требований кредиторов, то суд первой инстанции обоснованно удовлетворил требования о привлечении ответчиков (по обязательствам должника в связи с не исполнением последними данной обязанности, возложенной на них судом).

Таким образом, судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы апелляционных жалоб, однако они не опровергают выводы суда, положенные в основу судебного акта первой инстанции, и не могут служить основанием для изменения или отмены определения суда и удовлетворения апелляционной жалобы.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы рассматриваться в качестве безусловного основания для отмены оспариваемого судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.02.2020 по делу № А40-28398/16 в обжалуемой части оставить без изменения, а апелляционную жалобу Бойновой Л.Н. – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

Ю.Л.Головачева

Судьи:

С.А. Назарова

А.А. Комаров